

ИЗ ДЕКРЕТОВ, ПОДПИСАННЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Седьмого августа 1918 года было принято Постановление Совета Народных Комиссаров «О Российском обществе Красного Креста».

НАШ КРАСНЫЙ КРЕСТ

Пятьдесят лет назад исторический зал «Авроры» возвестил всему миру о величайшей победе революционного пролетариата в России.

Вместе с первыми отрядами Красной гвардии участвовали в штурме Зимнего и первые санитарные отряды Пролетарского Красного Креста. При Военно-революционном комитете был создан Медико-санитарный отдел, в который вошли преданные революционеры-врачи-коммунисты В. М. Бонч-Бруевич, М. И. Барсуков, студентка медицинского факультета Т. А. Фортунатова и другие. В их обязанности входила не только медицинская помощь пострадавшим, но и коренная перестройка всего врачебно-санитарного дела в стране.

Попытки привлечь к оказанию медицинской помощи революционным войскам медицинскую буржуазную общественность успеха не имели. Главное управление Российского общества Красного Креста и отдельные медицинские учреждения отказались давать медикаменты, перевязочный материал и хирургические инструменты, больницы не стали принимать раненых и больных красногвардейцев.

Все это заставило Медико-санитарный отдел и Пролетарский Красный Крест приступить к созданию советских лечебных учреждений.

Санитарные отряды Пролетарского Красного Креста принимали с места боя раненых и с трудом распределяли их по госпиталю и больницам. Попутно они оказывали помощь и населению. Эти отряды обслуживали железнодорожный транспорт, откуда бежал медицинский персонал, оставив рабочих и служащих без всякой медицинской помощи.

Дежурные пункты Пролетарского Красного Креста были установлены в помещениях штаба Красной гвардии. Работницы-санитарки самоотверженно оказывали бойцам первую медицинскую помощь в крайне тяжелых условиях.

В Москве, как и в Петрограде, персонал многих лечебных учреждений саботировал. Работницы фабрик и заводов города организовывали санитарные отряды и лазареты прямо в фабричных помещениях и самоотверженно оказывали первую медицинскую помощь на месте боев. Именем революции реквизировались медикаменты в аптеках, холст для носилок у лавочников. Организаторами и самыми активными участниками в оказании медицинской помощи красногвардейцам Москвы были врачи-большевики З. П. Соловьев, Л. С. Боголепова, Н. А. Семашко, И. В. Рукавов, С. Н. Волконская, которые впоследствии сыграли большую роль в реорганизации Главного управления Российского общества Красного Креста и в дальнейшей деятельности Советского Красного Креста. Медико-санитарный отдел и представители Пролетарского Красного

Креста неоднократно делали попытки договориться с Главным управлением Российского общества Красного Креста, но там заседали в основном врачи-меньшевики, которые всячески саботировали мероприятия по оказанию медицинской помощи населению и Красной гвардии.

Молодая Советская республика задыхалась в железном кольце интервенции и белой контрреволюции, с большими трудностями поддерживалась связь с внешним миром, и почти единственным органом, могущим делать это, было тогда Главное управление общества Красного Креста, которое по установившейся полувекковой традиции занималось обменом военнопленных, репатриацией русских солдат и возвращением на родину беженцев. Поэтому вопрос о реорганизации этого органа носил важный политический характер.

Конец контрреволюционной деятельности внутри Главного управления Российского общества Красного Креста был положен декретом Совета Народных Комиссаров от 6 января 1918 года, которым предусматривалось упразднение Главного управления и передача имущества Российского общества Красного Креста в собственность Российской Республики. Так было положено начало зарождению нового общества — Советского Красного Креста, основные задачи которого были определены в Постановлении Совнаркома от 7 августа 1918 года.

Процесс реорганизации продолжался в крайне тяжелых условиях и закончился лишь в ноябре 1918 года.

Военная обстановка требовала немедленного участия Красного Креста в помощи молодой Красной Армии. В феврале германские войска создали прямую угрозу колыбели революции — Петрограду.

В эти грозные дни — 18–22 февраля 1918 года — в Петрограде собрался I Всероссийский съезд работников Красного Креста. На этот съезд прибыли делегаты от всех фронтов, в числе которых было немало большевиков. Несмотря на очень большую занятость, В. И. Ленин пригласил к себе делегатов-большевиков от Западного фронта. В беседе с ними он сказал: «...Нам нужен такой Красный Крест, который верой и правдой служил бы государству рабочих и крестьян... Надо большевикам, делегатам съезда, взять в свои руки инициативу, повести дело так, чтобы съезд пошел за большевистской партией...»

На съезде была принята политическая декларация, в которой делегаты приветствовали победу Великой Октябрьской социалистической революции и поклялись отдать все силы для скорейшей ликвидации иностранной интервенции и окончательной победы пролетариата в союзе с крестьянством.

Е. КУТНАЯ, председатель заводского комитета общества Красного Креста.

ОБЖИМНОЙ цех называют в ротах прокатного передела. Этим образным сравнением подчеркивается его значение для нормальной высокопроизводительной работы всех наших прокатных цехов. Но дорога на блюминг проходит через цех подготовки составов, являющийся связующим звеном в цепи металлургического цикла между мартеновскими цехами и обжимным. Ни те, ни другие не могут ритмично работать без слаженных действий подготовителей составов. В адрес работников ЦПС часто поступают претензии по этому поводу.

Да, у нас имеются свои недостатки. Мы не скрываем их. Есть у нас еще недобросовестные машинисты кранов, такие как тт. Шарпов, Габдрахманов, которые выводят из строя оборудование, ломают доверенные им мощные механизмы. А стоит кран — срывается подача плавков. Кроме того, машинисты кранов из-за неправильных приемов в работе нередко роняют слитки, бьют пути. Бывают у нас случаи разрыва составов. Все это связано с потерей драгоценного времени, с задержками и, значит, отражается на производительности. Немало можно привести и таких примеров, когда подача плавков задерживается из-за неправильной организации работ старшими рабочими стрипперных отделений. Так, по этой причине в ночную смену 25 июля задержал плавки со второй и двадцать второй печей старший рабочий Николай Рунчак.

Словом, немало еще предстоит поработать коллективу цеха подготовки составов, чтобы устранить имеющиеся недочеты в работе. Но давайте посмотрим, только ли от нас зависит создание условий для высокой производительности на блюмингах.

Обратимся к совсем еще свежим фактам, имевшим место в течение одной неполной недели. Много трудностей работники ЦПС, а значит, и обжимщики испытывают в связи со скученностью плавков. Вот пример. В первую смену 25 июля блюминг № 2 совершенно не получал плавков с 7 часов 55 минут до 10 часов 20 минут.

А последовавший затем одно-

временный выпуск нескольких плавков ни к чему хорошему не привел: пришлось «авралить» и подготовителям составов, и коллективу блюминга.

Нередкое явление — приварка плавков, хотя мартеновцы отлично знают, что на разделение приваренных плавков уходит очень много времени. 24 числа плавка 16520 по этой причине развевалась два часа пятьдесят пять минут при норме 15(!) минут. В этот же день плавка 09395 была раздета больше чем за час. А сутками раньше плавка 5372 марки «кипящая» так крепко «прикипела» к изложницам, что при разведении ее был выведен из строя стрипперный кран № 2 — сломали штангу хода грузов. Больше пяти с половиной

КОГДА СОГЛАСЬЯ НЕТ

часов потребовалось, чтобы раздеть эту плавку: начали ранним утром, а закончили днем.

Есть претензии и в адрес самих обжимщиков. На блюмингах была проведена реконструкция нагревательных колодцев с целью увеличения посадки слитков. Возможности увеличились, но они совершенно не используются. В колодцах должно постоянно находиться около 400 слитков, однако больше 320 слитков в колодцах не бывает. А это приводит к простоям блюмингов.

Стало уже системой, что в начале каждой смены заполнение колодцев лучше, чем в конце: во второй половине смены больше заботятся о выдаче. Вряд ли можно считать правильной такую «тактику»: она наглядно свидетельствует, что каждая бригада думает только о том, чтобы самой как-нибудь отработать смену, не заботится о смежниках. В проигрыше же оказываются не только они, но и подготовители составов. Здесь стоит упомянуть о новой системе

оплаты труда. Рабочим ЦПС и железнодорожникам, занятым на обслуживании блюмингов, премии платят за температуру плавков, а на блюмингах — за сьем плавков. На наш взгляд, это не совсем правильно, потому что обжимщики не заинтересованы в температуре плавков. А это приводит к тому, что раздетые плавки подолгу не принимаются на колодцы, некоторые простаивают перед светофором в ожидании «зеленого» до часа.

В остывании плавков нередко виноваты и железнодорожники. Они задерживают подачу плавков со второго мартеновского цеха на блюминг № 3. Основная причина этого неприятного явления — один единственный путь, соединяющий их. По нему движутся не только плавки, но и семидесятитонные вагоны под обрызг для блюминга № 2. А ведь в иные сутки по нему приходится перегонять до пятнадцати ковшей металла.

Для своевременной подачи плавков на третий блюминг должно постоянно работать в каждой смене по три паровоза, однако нередко случается, что работают только два, а 24 июля во второй смене в течение двух часов был вообще только один паровоз. Затем появился еще один, и оставшиеся десять часов обходились двумя локомотивами. В итоге подача плавков на блюминг была сорвана, он недодал 900 тонн металла.

Факты, изложенные здесь, не новы. Можно взять любые сутки и найти не один и не два случая, подобных указанным выше. Знают об этом не только работники цеха подготовки составов, но и мартеновцы, обжимщики, железнодорожники. Каждый знает свою меру вины. Однако все остается по-старому. Вывод напрашивается сам собой: пора приступить к делу, разрешать наболевшие проблемы. Успешная работа блюмингов может быть обеспечена только при условии согласованности и слаженности в действиях.

А. ПЕРСОВ, предцеховик, Н. РУДЕНКО, Н. ТЮНЕГОВ, рабочие цеха подготовки составов.

ЛИСТОПРОКАТНЫЙ СТАН НА СТОЛЕ

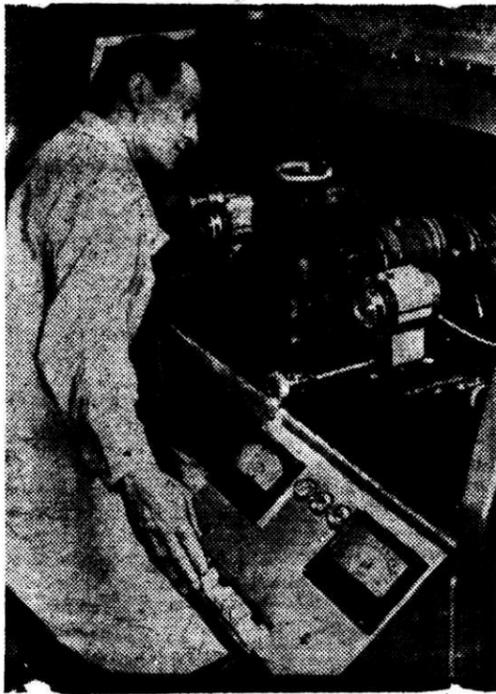
Инженеры Центрального научно-исследовательского института черной металлургии имени И. П. Бардина создали уникальный листопрокатный стан, который позволяет получать из железо-никелевых сплавов металл толщиной менее микрона, то есть почти в восемьдесят раз тоньше человеческого волоса.

Такая лента, обладающая специфическими магнитными свойствами и способная работать в широком диапазоне температур, необходима приборостроителям, создающим быстродействующие вычислительные управляющие машины и приборы. Однако на существующих для этих целей прокатных станах до сих пор нельзя было получать ленту толщиной полутора микрон.

Советские специалисты после длительной и кропотливой работы нашли оригинальное конструктивное решение этой сложной инженерной задачи. Созданный ими миниатюрный прокатный стан свободно размещается на письменном столе. Его рабочая клетка, в которой происходит прокатка металла с помощью валков, наделена такой жесткостью, а ее конструкция позволяет так точно настраивать агрегат, что становится возможным получать ленту толщиной в полмикрона.

На снимке: вальцовщик Михаил Романов, посвятивший двадцать лет труда сложнейшему делу — прокатке тончайших металлических лент, работает на новом стане в лаборатории института.

Фото Н. Пашина, АПН.

• Нам отвечают

„ЧУЖОЕ“ ДОЛЖНО СТАТЬ НАШИМ

Помещенную в газете «Магнитогорский металл» от 9 июля 1968 года статью В. Голчина «Чужое» должно стать нашим» считая в целом правильной. Сделанные критические замечания по задержке изобретения Златоустовского металлургического завода о ремонте изложниц пастой не совсем обоснованы. Перенести опыт заводов с сифонной разливкой, которой характерен спокой-

ный подъем металла в изложнице, в практику заводов с разливкой сверху, сопровождающейся значительными колебаниями металла, не представляется возможным.

Центральная заводская лаборатория изучила этот вопрос. Оказа-

лось, что предлагаемая авторами изобретения паста не пригодна для условий разливки сверху по причине значительной продолжительности сушки и неудовлетворительной ее стойкости. Разработанная исследователями ЦЗЛ паста имеет лучшие характеристики,

однако ее нельзя рекомендовать к широкому внедрению, так как при изучении качества металла установлено некоторое увеличение загрязненности краевой зоны слитков неметаллическими включениями.

С результатами исследований и

предварительными выводами были ознакомлены главный инженер комбината т. Овчинников и начальник цеха подготовки составов т. Николаев.

Отчет о проведенной работе составлен и в настоящее время находится в печати. О времени окончательного его оформления т. Николаев будет извещен.

М. СЕЛИВАНОВ, начальник ЦЗЛ.